

Когда Вайсс вернулась домой, много изменилось к её удивлению. Вместо Рин, ожидающей у входа, чтобы встретить её с радостной улыбкой, она увидела строительную технику, в том числе подъемный кран, достаточно большой, чтобы его было видно из-за стены. Когда бронированный лимузин, в котором она ехала с Кляйном, подъехал к стене, она заметила полдюжины охранников в форме, ждавших для проверки машины, вместо обычных двух, а когда они оказались за стеной, все вокруг выглядело как вооруженный лагерь.

— Кляйн, — резко произнесла Вайсс, когда лимузин остановился перед домом.

— Похоже, что сеть поместья не работает, — сообщил Кляйн, пытаясь собрать необходимые данные с помощью своего свитка, — Кроме того, похоже, что местный канал связи заблокирован.

— Это не к добру, — мрачно подметила Вайсс, когда один из многочисленных охранников открыл дверь, и жестом пригласил её выйти наружу: — Сертис, что случилось?

— Атака Белого Клыка, мэм, — мрачно ответил охранник, встав в строй эскорта слева от нее, другой мужчина встал справа от нее, — Меня попросили провести вас к вашему отцу, как только вы прибудете.

Выражение лица Вайсс потемнело, затем она резко кивнула. В последнее время «Клык» вел себя все более дерзко; паранойя её отца вдруг стала казаться не столько паранойей, сколько оправданной настороженностью.

— Есть потери? — спросила Вайсс, проходя через прихожую и поворачивая к кабинету отца.

— Нет, мэм, — быстро ответил Сертис, — «Клык» использовал один Буллхед для высадки, после чего быстро скрылся, они проделали все меньше чем за три минуты; команды, занимающиеся охраной членов вашей семьи, отреагировали менее чем за тридцать секунд.

— Понятно, — сурово произнесла Вайсс, оборвав разговор, когда они подошли к кабинету отца, Кляйн уже был возле него.

Вайсс услышала знакомый голос отца, который почти кричал на кого-то; когда они вошли, она с удивлением заметила, что её отец говорит по старому стационарному телефону.

— Меня не волнует, что «контакт» исходит из города! — крикнул Жак Шни, — Они проникли в систему безопасности моего дома без предупреждения! Одно дело — не суметь перехватить их зная о них, другое — даже не предупредить! Если гарнизон Атласа даже такое простое задание выполнить не может, то я прикажу своим людям сбивать любые Буллхеды пролетающие над моим домом, и это будет на вашей совести!

Он бросил телефон охраннику, который (по мнению Вайсс, мудро) не смел шевелиться.

— Этого никогда бы не случилось, если бы Айронвуд всё ещё был в Атласе, — прорычал Жак, яростно вышагивая по своему кабинету, — Этот человек может быть ужасно упрямым, но, ей-богу, он хотя бы компетентен!

Вайсс подождала несколько мгновений, пока отец обратит на нее внимание, и оглядела его кабинет. Его стол был передвинут, и команда техников работала над заменой компьютерного оборудования, встроенного в дорогой предмет мебели; полдюжины охранников стояли у окон, а ещё одна пара техников вырывала проводку и оборудование из панели доступа в полу.

— Вайсс, — сурово произнес Жак, повернувшись лицом к дочери, сразу после того, как пришел в себя, — у меня плохие новости. Белый Клык взломал систему безопасности, каким-то образом заполучил в свои руки «Буллхед», способный поднимать большой груз, а затем проник в зону охраны и похитил твою новую подругу прямо из её комнаты.

— Они забрали Рин? — уточнила Вайсс, её разум и сердце внезапно охватило отчужденное оцепенение.

— И её корабль, — прорычал Жак, — И при этом они практически выпотрошили систему безопасности. Мы снова будем повышать уровень безопасности.

— Понятно, — отрешенно ответила Вайсс, её голос звучал удивительно странно для её собственных ушей, — Как мама? Уитли?

— В полной безопасности, — ответил Жак, немного странно посмотрев на свою дочь, а затем осторожно шагнул вперед и положил руку ей на плечо, — Я знаю, как много она для тебя значит. Мне ужасно жаль, что так получилось; мы сделаем все возможное, чтобы вернуть её как можно скорее.

Не сомневаюсь, что так и будет, мрачно подумала Вайсс, резко развернулась и вышла из кабинета, прежде чем отец успел заметить, как влага начала собираться в её глазах. Надеюсь, речь идет исключительно о Рин, а не прибыльных технологиях, содержащимися в её корабле.

Я потеряла уголки глаз, наблюдая за восходом солнца над Ремнантом с низкой орбиты, тяжелая поляризация и фильтрация козырька кабины «Надежды» защищали мои глаза от слепящего блеска звезд в этой системе. Я уже давно не плакала, и соль, оставшаяся от высохших слез, раздражала мою кожу. От усталости я стала неповоротливой, и чуть не ткнула себя в глаз рукой, но физическая усталость в сочетании с... измученным состоянием моего сердца вводила меня в какое-то состояние обморока, из-за которого я не могла уснуть.

Восход солнца, вероятно, был захватывающим зрелищем, но я не видела в нем ничего, за исключением того, что все вокруг становилось ярче, а дневной свет начинал скрывать от меня огни немногочисленных городов Ремнанта на планете внизу. Это был не первый раз, когда я наблюдала восход солнца, застыв на орбите; на низкой земной орбите, требовалось около девяноста минут, чтобы обогнуть планету и встретить новый «рассвет».

Я снова взглянула на лежащие вокруг моего кресла кабели и нейронные соединения и вздрогнула.

Часть меня хотела подключиться обратно, проложить курс из системы Ремнанта и покончить с этой планетой. Гораздо, гораздо большая часть меня больше всего боялась вернуться в симуляцию, нежели чего-либо другого в этом «мире». Предательство грызло мое сердце, как бешеная пиранья, и я понимала, что далека от душевного спокойствия, а попытки заснуть только возвращали мой разум к образу запертой двери и воспоминаниям о большей своей жизни, проведенной в одиночестве в виртуальной реальности, где нет ничего и никого, кроме меня самой.

Но я ни за что не собиралась возвращаться в дом человека, который попытается изолировать меня похожим образом.

Солнце «взошло» во второй раз, а я по-прежнему была заперта в круговороте горя и смятения.

В конце концов, я подсоединила один из кабелей, трижды проверив, чтобы убедиться, что он выдаст только одну дозу того же вещества, которое держало меня под напряжением во время долгого путешествия с Земли, и усыпила себя, чтобы наконец-то нормально уснуть.

После отдыха я найду новое место для посадки.

— Рррееенни! — прокричала Нора, — Смотри, смотри, там падающая звезда!

Рен поднял взгляд от костра, на котором он медленно жарил барсука, и увидел, что в небе над городом Санус и в самом деле появилась полоска света. Она была необычно медленной для падающей звезды, хотя это мало о чем говорило.

— Похоже на то, — кивнул Рен, проследив за «звездой» до горизонта, — Ты загадала желание?

— Да! — ответила Нора, повернувшись к Рену со смертельно серьезным выражением лица: — Чтобы на огне можно было приготовить что-нибудь, кроме мяса!

— Для этого нам нужна сковородка, Нора, — со вздохом ответил Рен, — И она стоит денег. И самое главное нам придется носить её с собой для приготовления пищи.

— Это глупо! — заявила Нора, — Нам нужен рюкзак, который внутри больше, чем снаружи!

— Объект снижается возле Сануса, — доложил лейтенант Оберст, — Если он не изменит курс, то приземлится в пустошах, далеко к югу от Вакуо.

— Есть ли что-нибудь примечательное в предполагаемой точке приземления? — спросил Айронвуд, связавшись с центром авиакосмического наблюдения Атласа по голосовой связи.

— Зброшенный город, — ответил Оберст, — «Ускер». Жители были изгнаны Гримм около пятидесяти лет назад, и его расположение на скальном уступе не позволило ему зарыться в песок, как многим заброшенным городам пустыни.

— Продолжайте следить за ситуацией, — приказал Айронвуд, — И следите за периметром, доложите если что-то ещё подлетит к Объекту раньше вакуанцев, или до тех пор, пока мы сами не получим разрешение на перемещение.

— Сэр, наши средства наблюдения в этом районе скудны, — ответил Оберст, — Только один оборотный триплет на все пустоши, если конечно мы не попытаемся перехватить Объект у самого Вакуо.

— Я получу разрешение, — резко заявил Айронвуд, — Не упускайте его из виду до этого момента. Степень важности этого контакта засекречена, но достаточно высока, чтобы иметь политические последствия, если все сорвется. Это понятно, лейтенант?

— Вас понял, сэр, — ответил Оберст, — Я попрошу кого-нибудь из здешней смены постоянно следить за обстановкой.

— Хорошо, — одобрительно произнес Айронвуд, — Сообщи мне, если что-то изменится.

В настоящем городе, где жили люди, а не в декорациях к фильму о зомби, заброшенные дома и разбитые машины выглядели гораздо страшнее. Вокруг разбитых дверных проемов виднелись следы когтей, на некоторых стенах виднелись пятна засохшей крови, и это несмотря на то, что улицы были в основном занесены песком.

Вид с западной окраины города был просто невероятным, и мое настроение как нельзя лучше подходило для того, чтобы оценить пустынные песчаные просторы, простирающиеся перед двухсотметровым обрывом на краю города. Вдалеке виднелось несколько оазисов, по крайней мере, один из них, вероятно, был обитаем, но до него было не менее десятка километров, поэтому моему одиночеству ничто не угрожало.

Пройдясь по ближайшим районам города, проверяя, есть ли здесь ещё кто-нибудь, но вскоре устав и усевшись на краю обрыва, я проследила взглядом за колонной машин, ползущей по песку вдалеке, и попыталась осмыслить произошедшее.

Спустя тридцать секунд неприятных воспоминаний я уже старалась не думать и просто наблюдала за окружающим миром. Я никогда раньше не была в настоящей пустыне; в симуляции я исследовала несколько, но они были далеко не такими, как настоящие. Песок на горячем ветру, овевающий мою кожу; солнце, словно тяжелый груз на спине, и насколько все вокруг было ярким. Я чувствовала, как моя аура защищала меня от всей силы солнца, но песок все равно раздражал кожу, отчего я задумалась, почему сандалии называются сандалиями, ведь они прекрасно пропускают песок между ступней и подошвой. Какой смысл носить что-то подобное в пустыне?

Вскоре я начала чувствовать себя неважно, может быть, спустя полчаса, когда колонна начала приближаться к одному из оазисов вдали, я слезла с вершины обрыва и начала искать в городе источник воды. У «Надежды» были идеальные технологии по переработке воды, но я уже привыкла пользоваться ванной, а не подключаться к кабелю, да и не хотела я снова иметь с этим дело, только в крайнем случае.

В коттеджах и небольших многоквартирных домах, из которых состоял город, естественно, больше не было водопровода; трубы, вероятно, либо забились песком, либо проржавели, в зависимости от того, из чего они были сделаны. Все раковины были пусты; мне хватило всего лишь одного открытия холодильника, чтобы понять, что я не хочу больше пробовать это делать в районе, где очевидно нет электричества; в итоге я воспользовалась тем, о чем говорилось в одном из фильмов о выживании.

Вода из резервного бака туалетов. Если их не смывали, то воде некуда было деться, и хотя резервуары туалетов Ремнанта имели немного другую форму, чем большинство западных туалетов, которые я видела, они все же были, и, по-видимому, они даже сохраняли прорезиненный уплотнитель на крышке. Сначала я решила, что она просто застряла, и случайно сломала первую попавшуюся крышку с помощью своей силы, усиленной аурой, но внутри на удивление было несколько литров воды. На самом деле, возможно, только благодаря тому, что сосуд был запечатан, внутри оставалась вода, ведь в пустыне было очень жарко и сухо.

На вкус вода была не самой лучшей, но ведь она простояла в керамической «банке» по меньшей мере несколько месяцев, а может, и лет, а последние несколько месяцев я пила талую воду из Атласа. Вода не бывает чище талой.

Гортанное рычание прервало мои мысли, и на мгновение я задумалась, есть ли в городе бродячие собаки. Затем в доме раздался скрежет когтей по дереву, и тут я могла бы дать себе

пощечину за свою глупость.

Гримм привлекали негативные эмоции.

Я резко захлопнула дверь в ванную, услышав, как существо обогнуло угол между входом и ванной, а затем яростно стала искать защелку на матовом наружном окне ванной.

Тварь врезалась в дверь позади меня, и щепки дерева отрикошетили от моей спины — моя аура защитила меня ещё до того, как я осознала опасность. Оглянувшись через плечо, я заметила, что голова и морда существа с черной шерстью и белой маской, и злобными красными глазами успела пробить дверь насквозь. Оно высунулось из двери, и я увидела, как оно отступает назад для нового удара, который, как я полагала, дверь не выдержит.

Взяв пример с существ, я перестала пытаться открыть окно и просто выбила его сломанной крышкой туалетного бачка, а затем выпрыгнула на улицу.

Ещё больше существ, двуногих без передних конечностей, ждали на улице, и на мгновение я чуть не потеряла сознание от страха, когда они зарычали на меня, а затем бросились в атаку.

— Нет! — крикнула я и снова прыгнула, едва ли понимая, что делаю, но все же мне повезло и я сумела перемахнуть через карниз соседнего дома, приземлившись на его скошенную крышу.

Оглянувшись назад, я увидела, что никто из них не смог преодолеть крышу, да и способны ли они вообще прыгать на значительные расстояния, так что я воспользовалась моментом, чтобы перевести дух и подумать.

У меня не было ни оружия, ни представления о том, как правильно звать на помощь, ни о том, сколько времени потребуется, чтобы помощь прибыла, у меня было всего несколько недель тренировок с Вайсс.

Вайсс. Она наверняка знала бы, что нужно делать, и скорее всего она просто, проткнет Гримм своим мечом, которого у меня не было.

Зато у меня была ракета с ядерным двигателем и единственное устройство, способное дистанционно управлять ею, в моем кармане.

Дерево затрещало, дом подо мной задрожал, но я лишь поднялась на ноги, на случай, если кто-то из них попытается пробить крышу, и вытащила планшет. Я специально оставила двигатель «Надежды» включенным, не зная, как долго я здесь пробуду, и на то, чтобы запустить его, ушли считанные секунды. Когда низкий гул ракетной тяги эхом разнесся по городу, я сориентировалась на звук и начала бежать по крышам к своему кораблю.

Гримм, вероятно, почувствовав мой страх, уже были на соседней улице, когда я перепрыгнул через нее на соседнее здание, и с визгом бросились на меня, как хищные птицы, готовые нанести удар. Я слышала, как они врезались в здание подо мной, но им пришлось прокладывать себе путь через то, что я перепрыгивала, да и не собиралась я умирать из-за одной глупой ошибки, имея шанс снова обрести семью.

Во мне нарастал гнев, и я слегка зарычала, когда совершила следующий прыжок и оказалась в пределах видимости «Надежды», решимость нарастала все больше и больше.

Шни могли попытаться отнять её у меня, но «Надежда» и надежда — они всё ещё были моими, подаренными мне отцом, и я не допущу, чтобы они пропали зря.

Мой планшет подал сигнал о готовности «Надежды» к запуску, когда я запрыгнула на небольшой жилой дом, здание, расположенное ближе всего к ракете, и быстро осмотрелась с крыши здания, подмети что нахожусь в ста метрах от ракеты. Взгляд вниз показал, что на площади, где я посадила «Надежду», уже собрались другие Гримм, и на мгновение страх снова попытался овладеть мной.

Уставившись в землю, я толкнула... подтолкнула себя, и из присыпанной песком улицы поднялась каменная дорожка, укрепленная столбами и подпертая арками, соединившая крышу прямо с носом «Надежды».

— Не в этот раз! — крикнула я Гримм, бегом преодолевая работу своего Проявления, полная решимости не упускать этот шанс, не отказываться от Ремнанта.

Я найду другой город, безопасный от Гримм и как можно дальше от Атласа и Шни, и найду того, кому смогу доверять.

— Сэр, объект покинул Ускер, сейчас находится на суборбитальной траектории, движется на юго-запад.

— К Менаджеру?

— Это мое лучшее предположение, но пока Объект не снизит высоту или не уменьшит тягу, я не могу ничего утверждать.

— Он войдет в их воздушное пространство, если не изменит курс?

— Так точно, сэр.

— Понял, я свяжусь с ними. Держите меня в курсе любых изменений.

— Есть, сэр.

Гира Белладонна иногда задумывался, не стоит ли ему считать «управление» Менаджеру мягкой формой отставки. Когда он возглавлял «Белый Клык», ему приходилось активно руководить группой недовольных, направляя их разочарование, боль и гнев в конструктивное русло, при этом активно пытаясь управлять пиаром и следить за тем, чтобы ничего слишком вопиющего со стороны человеческих верхов не осталось без видимого протеста и реакции.

Как правителя Менаджеру, его работа в основном заключалась в назначении надежных, здравомыслящих людей для охраны правопорядка и руководства инфраструктурными проектами, и с тех пор он сидел и ждал, пока жители обратятся к нему за решением своих проблем, когда они не смогут или не захотят разобраться в них сами.

Бывали моменты, когда это было очень трудно, например, когда он руководил процессом по делу об изнасиловании, где обвиняемой была дочь шерифа округа, и никто в том уголке Менаджеру не верил, что кто-то другой кроме него в округе сможет провести справедливый суд, но чаще всего его рабочий день сводился к тому, чтобы четыре часа следить за тем, чтобы никто не играл с ограниченным бюджетом Менаджеру, и от двух до четырех — обсуждать с людьми их проблемы. Почти вся остальная часть его работы заключалась в том, чтобы время

от времени возглавлять экспедиции по очистке Гримм.

Звонок в пять утра, когда военные Атласа решили, что транспорт «Белого Клыка» летит в Менаджери с заложниками, стал для него одним из неприятнейших сюрпризов.

— Генерал Айронвуд, — раздался голос Гиры, радуясь, что генерал позвонил только по голосовой связи, избежав, таким образом, демонстрации своих волос на голове, — я уже много лет не команду «Белым Клыком». Мы ведем список членов «Клыка», которые сейчас разыскиваются в королевствах за насильственные преступления, и мы не разрешаем им пересекать границы Менаджери.

— Я знаю об этом, — ответил Айронвуд, его голос был едва различим через все импровизированные ретрансляторы, необходимые для того, чтобы выйти на связь в столь отдаленные пределы досягаемости КБС, — и я, и Атлас верим вам. Это не отменяет того факта, что мы отследили объект, направляющийся в ваше воздушное пространство.

— Если мы обнаружим на борту разыскиваемых членов Белого Клыка, — произнес Гира, его тон звучал лишь дипломатично, но не грубо, — Мы отправим их восояси, как мы всегда это делаем.

— Я рад это слышать, — отозвался Айронвуд, его четкий атласийский акцент был замечен даже сквозь искажение, — однако у меня есть одна просьба. Если вы найдете у них человеческую девочку, примерно пятнадцати лет, бледного цвета лица с русыми волосами и по имени Рин, пожалуйста, предложите ей убежище от «Клыка». Я надеюсь, обеспечить её возвращение в Атлас в будущем, но в краткосрочной перспективе важно лишь то, чтобы она была в безопасности и подальше от «Клыка».

— Если «Клык» стал использовать заложников, — ответил Гира, его тон стал более враждебным, — я устрою им кое-что похлеще, чем просто вышвырну за дверь.

— Рад это слышать, — хмыкнул Айронвуд, — мой фрегат находится в пути, я буду базироваться за пределами ваших границ и улучшу связь. Атлас не войдет на территорию Менаджери без вашего разрешения, но я прошу этого разрешения.

— Нет, — ответил Гира, качая головой, — это слишком большая политическая проблема, и даже если у вас безупречная репутация честного человека, я не знаю ни капитана этого фрегата, ни его экипажа. Они останутся за пределами территориальных вод Менаджери, и если эта девочка захочет вернуться в Атлас, мы доставим её к вам сами.

— Понятно, — сухо ответил Айронвуд, — надеюсь, все разрешится быстро и мирно. А теперь, если вы позволите, я должен помочь своим людям очистить логово Урсы.

— Надеюсь, — согласился Гира, — С Богом.

Один из голографических дисплеев кабины переключился с зеленого на оранжевый, привлекая мое внимание, пока я снижала скорость по направлению к Менаджери. Очевидно, местная активная радарная система засекла меня и продолжала посылать сигналы. К сожалению, несмотря на то, что я теперь знала о несовместимости систем данных Ремнанта и Земли, это ещё не означало, что я нашла способ преодолеть этот разрыв; если они и передавали мне сигнал, я его не улавливала, и, похоже, у них не было никакой простой аналоговой системы, на которую они могли бы опереться. Я убедилась, что не приближаюсь

слишком близко к большому городу, который видела с орбиты; это может быть расценено как враждебное намерение, особенно при отсутствии связи.

Еще два радарных сигнала начали сигнализировать системам обнаружения «Надежды», и автоматический дисплей показал, что два самолета взлетели и нацелились на мой перехват. Скорее всего, это были «Буллхеды», возможно, вооруженные «Буллхеды», и я отчаянно жалела, что у меня не было способа связаться с ними. Была ли на Ремнанте азбука Морзе? Я даже не задумывался об этом, и сейчас, похоже, было самое подходящее время это выяснить.

Даже если они не пытались передать сообщение в какой-либо форме, которую «Надежда» могла различить и принять, это не мешало мне попытаться передать сообщение в открытом виде...

Потребовалась почти минута, чтобы понять, как сделать передачу «всех частот» с помощью радио «Надежды», а затем я ещё почти столько же колебалась, держа палец над голографической кнопкой, пытаюсь понять, что сказать. Но когда расстояние между нами сократилось до семидесяти километров, я поняла, что должна что-то сказать.

— Алло? — слабым голосом произнесла я, — Если вы передаете мне сигнал, то я ничего не принимаю. Не могли бы вы воспользоваться простым аналоговым вещанием? Я не думаю, что мое оборудование совместимо с вашим.

Ни один из «Буллхедов» не ответил, но ни один из них также не начал стрелять в меня. Вместо этого один из них немного ускорился, а другой развернулся, и пока я продолжала тормозить, они перестроились в своего рода эскортный строй, один впереди, другой позади.

— Ты слышишь меня, малыш? — внезапно раздался голос, и я подпрыгнула, не ожидая ответа.

— Ах, да? — Я ответила, — Эмм, простите, я не очень хорошо все продумала, можно мне, получить разрешение на посадку на Менаджерии?

— Пожалуйста, назовите себя, — сказал голос, переходя на более «профессиональный» тон, когда он подтвердил, что между нами установлен контакт.

— Я Рин, — ответила я, — А это мой корабль, «Надежда». Я... я беженка, ищу безопасное место.

— Следуйте за нами, — ответил голос, — У нас есть приказ сопроводить вас до суши; после этого все будет в руках Белладонны. Надеюсь, у тебя есть веская причина прервать сон старого кота.

— Гм, — ответила я, — спасибо? Простите, что доставил вам неприятности.

— Просто следуй за нами по курсу, — повторил голос, и, слегка прикусив губу, я так и сделала, или, по крайней мере, настроила на это пилотирующий ИИ «Надежды».

Гира Белладонна зашел в комнату охраны и изучил человеческую девочку. Она была молода, возможно, моложе Блейк, и у неё был такой взгляд, что, как знал Гира, Кали попыталась бы запихнуть в девушку еду, как только увидела бы. Она также невероятно нервничала и была более чем напугана размерами Гиры, и, пожалуй, больше всего на свете, казалось, что она не только не умеет скрывать свои эмоции, но и не хочет этого делать.

Её лицо было не просто открытой книгой, это было издание с крупным шрифтом и полезными перекрестными ссылками на все потенциально непонятные термины. Гира не видел такого открытого выражения лица ни у кого старше десяти лет.

— Привет, — произнес он, проходя по небольшой комнате и усаживаясь напротив девочки, — Я Гира Белладонна. Ты знаешь, кто я?

—... Вы глава Менаджери, — ответила девочка, устроившись в кресле, — Спасибо, что нашли время встретиться со мной, хотя я не совсем понимаю, зачем главе государства встречаться с иностранцем, который только что приземлился в их стране.

— Когда член совета Атласа звонит по импровизированному трансокеанскому ретранслятору, — начал Гира, — и говорит мне, что их военные корабли будут стоять за пределами нашей территории в ожидании возвращения одной человеческой девушки, это заслуживает внимания «главы государства». Ты Рин?

— Д-да, — ответила девочка, вставая, чтобы поклониться Гире в пояс, жеста, которого он не ожидал, — Я Симидзу Рин, я буду... ах, очень приятно познакомиться с вами.

— Пожалуйста, садись, — попросил Гира, — я не очень люблю формальности. Я даже не могу сказать, что узнаю твой акцент; откуда ты, юная леди?

—... Я издалека, — ответила девочка, глядя вдаль, сидя очень ровно и поправляя юбку, — я приехала в поисках... Простите, я не знаю этого слова на вашем языке. Я хочу попросить безопасное место для проживания, подальше от людей, которые хотят причинить мне вред.

— Менаджери не против беженцев, — ответил Гира через мгновение, обнаружив, что он слегка заинтересовался девочкой, — Если ты не бежишь от правосудия, то можешь найти здесь безопасное место. От чего же ты бежишь?

Рин, явно борясь с собой, обернулась, чтобы встретиться взглядом с Гирой, нервно перебирая пальцами в поисках слов.

— Мой народ... — медленно начала она, качая головой, — произошла катастрофа. Папа и его друзья знали о её приближении и пытались построить корабли, чтобы люди могли спастись. Успели построить только один, прежде чем все стало очень плохо. Я... я была...

Она отвела взгляд, не в силах смотреть ему в глаза.

— Солдаты Атласа нашли меня и «Надежду», — продолжила она, бормоча, — корабль, который папа построил для меня. Солдаты и врачи были добры, но...

Гира отчаянно надеялся, что где бы ни была его дочь, она не в Атласе.

— Не спеши, — мягко проговорил Гира, протягивая руку, чтобы взять одну из маленьких ладошек девочки в свою, — Не стоит спешить.

Девушка слегка вздрогнула от его прикосновения, и если бы она крепко не сжала его руку своей, он мог бы принять это за дрожь. Её хватка была достаточно сильной, чтобы дать понять, что её аура открыта, и она дрожала от сдерживаемых эмоций.

— Мистеру Шни нужен папин корабль, — выдохнула она на одном дыхании, очевидно, восстанавливая равновесие, когда сжимала его руку, — он ценный. В нем используется

технология, не опирающаяся на Прах, и я думаю, что она ему нужна.

— Твой «Буллхед» весьма странный, — заметил Гира, глядя между руками Рин и её нервным выражением лица, более чем немного удивленный, тем, что он там прочитал, — Помимо того, что это одноместное транспортное средство.

Девочка кивнула, но ничего больше не сказала, и Гире понадобилось мгновение, чтобы понять, что она активно передает инициативу разговора ему; ему было непривычно видеть такое от девочек-подростков.

— Я должен спросить напрямую, — произнес он через мгновение, — и мне нужен честный ответ. Менаджери не защищает преступников, разыскиваемых в других странах, согласно международной политике. Совершала ли ты какие-либо насильственные преступления в любом из четырех других королевств Ремнанта?

— Нет, — ответила Рин, на несколько секунд подняв голову, чтобы снова встретиться с ним взглядом, — Если только не считать побег из комнаты, чтобы спастись.

— Нет, — ответил Гира, широко улыбаясь девочке, — это не преступление. Возможно, тебе здесь будет не по себе, у нас в Менаджери не так много людей, в основном здесь супруги и дети беженцев-фавнов из других Королевств, но как только я представлю тебе свою жену...

Пол под ними затрясся, и через секунду по комнате охраны пронесся громовой скрежет, достаточно громкий, чтобы оглушить тех, у кого не открыта аура. Гира в мгновение ока оказался на ногах, вытянув когти, он ринулся к единственной двери комнаты. Рин упала обратно в кресло и застыла на несколько секунд, а затем в страхе бросилась за Гирой.

— Сэр! — закричал вооруженный член охраны Менаджери, — Мы атакованы, вражеский самолет пролетел низко над океаном, под радаром, и открыл огонь без предупреждения!

— Кто вахтенный офицер? — потребовал Гира.

— Капитан Нуллес, — ответил охранник.

— Он более чем компетентен, чтобы справиться со всем, — кивнул Гира, — Если у тебя нет других указаний, не обращай на меня особого внимания; я сам могу о себе позаботиться.

— Есть, сэр, — ответил охранник, отдав честь, и помчался по коридору.

— Рин, — обратился Гира, его голос был строг, но не резок, когда он повернулся к девушке, которая практически пряталась за ним, — за тобой следили?

— ... Я не знаю? — ответила Рин, — Я остановилась в заброшенном городе, прежде чем прийти сюда, и никто не следил за мной.

— Я слишком много думаю, — покачал головой Гира, взяв Рин за плечо и начав вести её к ангару береговой базы, — Атлас отследил твой корабль здесь с помощью радара, значит, и враги могли сделать то же самое. Учитывая, что они намеренно избегали нашего радара, это даже вероятно. Как...

Гира прервалась, когда человек в броне без опознавательных знаков вышел из-за угла впереди них, тут же поднял винтовку и открыл огонь. Пули расплющились об ауру Гиры, и он бросился вперед, одной рукой схватив винтовку, а другой сгребая когтями непрозрачный шлем

мужчины.

Аура не защитила стрелка от когтей, и тот упал, закричав, когда кровь хлынула из новых дыр в его шлеме; мгновение спустя Рин тоже закричала, с ужасом глядя на кровь. Гира повернулась к Рин, намереваясь успокоить её, но та, взглянув на окровавленные когти на его руке, убежала.

— Она никогда раньше не видела боя, — вздохнул Гира, побежав за ней, — Зря я решил, что она видела, только из-за её ауры...

Девочка была быстрой для гражданского, но мало кто из гражданских пробуждал Ауру; несмотря на это, ноги у Гиры были намного длиннее, а состояние — намного лучше, и он догнал её сразу после того, как она ворвалась в большие двойные двери в конце коридора. Двери открывались в ангар базы, где, похоже, происходила правдоподобная реконструкция Революции прав фавнов.

Пара «Буллхедов» без опознавательных знаков приземлилась прямо перед открытой дверью ангара, и десятки солдат в броне без опознавательных знаков, фактически идентичной броне человека, которого Гира убил в коридоре, вели перестрелку с гарнизоном пограничного поста. Рин, словно по волшебству, прекратила стрельбу, пока бежала через ангар к месту, где был припаркован её маленький одноместный корабль, и как только оказывалась вне зоны обстрела вновь начинала стрелять.

Они точно пришли за девочкой, решил Гира, вскочив на ноги и налетев на ближайшего враждебного солдата, и ударив его бронированным шлемом об пол ангара с такой силой, что на нем остались вмятины. Мужчина, похоже, был обездвижен, но Гира все равно выхватил его винтовку из ослабевших рук и использовал её как дубинку, чтобы разбить винтовку следующего солдата.

Прошло много времени с тех пор, как Гира сражался в рядах армии, но он поддерживал форму, и пусть сражения с Гримм были не такими же, как с людьми или фавнами, но достаточно близкими, чтобы не заржаветь. Он стремительно прорывался сквозь вражескую линию огня, пока не встретил первого врага с открытой аурой — человека, который носил такие же безликие доспехи, как и остальные солдаты, что определенно указывало на то, что он обучен в Атласе. Ни один уважающий себя пользователь Ауры из любой другой страны не стал бы носить бесцветные серые доспехи и форму.

Он был молод, самоуверен, и хотя не лишен мастерства, Гире уже доводилось сражаться с себе подобными, и быстро стало ясно, что этот человек никогда не сражался ни с кем, кроме Гримм. У него не было даже оружия ближнего боя, и как только Гира приблизился, он смог одной рукой схватить винтовку человека и нанести мощные удары в голову, быстро снижая ауру иноземного солдата.

Вспышка огня и света на мгновение привлекла внимание Гиры; будучи знакомым с опасностью отвлечения внимания в бою, он бросил на источник лишь мимолетный взгляд.

На корабле Рин включились двигатели.

Гира счел это не слишком серьезной угрозой и сосредоточил свое внимание на противнике, но после ещё одного удара человек и его снаряжение вдруг стали невероятно скользкими, и солдат с аурой выскользнул из его хватки.

Его Проявление? предположил Гира, зарывав и оскалив зубы на мужчину в знак угрозы, которая была наполовину преднамеренной, наполовину инстинктивной. На мгновение он

удивился, когда человек отошел и убежал, бросившись назад к безымянным «буллхедам», но быстрый осмотр местности показал, что остальные враги тоже отступили и убежали, таща за собой раненых.

Один враг задержался ещё на несколько мгновений, укрывшись за одним из «Буллхедов» Менаджери у ближайшей двери ангара. Прежде чем Гира успел приблизиться, чтобы вступить в бой, бронированная фигура жестом показала на ангар и подожгла тела своих павших товарищей, после чего скрылась. Огонь быстро разгорелся, уничтожив улики и послужив кратковременным сдерживающим фактором для преследования.

Мгновение спустя корабль Рин заработал на полную тягу, жар и ярость его двигателя были такими, каких Гира никогда прежде не видел, корабль с ревом вырвался из ангара, как снаряд из пушки, и устремился в ночное небо. Часть Гиры хотела проследить за странным кораблем, но вместо этого он обратил свое внимание на враждебные «буллхеды» и не удивился, когда они быстро взлетели и ринулись в погоню за кораблем девочки.

После того как быстрая визуальная проверка показала, что на земле не осталось врагов, Гира переключил свое внимание на внутренние помещения ангара, где молодой фавн с лейтенантскими знаками уже выкрикивал приказы резким голосом сопрано, направляя усилия на тушение пожара, оставленного тяговой волной Рин, и приступая к лечению раненых.

<http://tl.rulate.ru/book/81947/2660523>